

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 340.0

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ И НОРМАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА

Евгений Юрьевич Курышев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, Kurisheff.ewg@yandex.ru

Аннотация. Право систематически обновляется. В эпоху цифрового общества обновление права и правовой системы носит своеобразный характер. Своеобразие проявляется в формировании инновационного права с учётом теории юридического позитивизма и нормативной теории права. В дополнение к существующим научным взглядам в статье рассмотрены основные точки соприкосновения нормативной теории права и процесса инноваций в праве. Автором перечислены виды инноваций в праве, и дана их краткая характеристика. Исследованы новые формы проявления инноваций в праве и их влияние на практическую деятельность органов государственной власти. Делается вывод о том, что современное российское государство играет важную роль в применении инноваций в праве, способствуя совершенствованию правовой системы и её основного элемента — системы права. В контексте юридического позитивизма и нормативной теории права перечислены основные аспекты интеграции инноваций в российское законодательство.

Ключевые слова: юридический позитивизм, нормативная теория права, инновации в праве, виды инноваций права, формы проявления инноваций в праве

Для цитирования: Курышев Е. Ю. Юридический позитивизм и нормативная теория права // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2025. № 3 (20). С. 77–81. URL: [https://svkinio.ru/2025/3\(20\)/Kuryshhev.pdf](https://svkinio.ru/2025/3(20)/Kuryshhev.pdf).

LEGAL SCIENCES

Original article

LEGAL POSITIVISM AND NORMATIVE THEORY OF LAW

Evgeniy Yu. Kuryshhev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, Kurisheff.ewg@yandex.ru

Abstract. The law is undergoing systematic updates. In the era of the digital society, the updating of law and the legal system takes on a distinctive character. This distinctiveness is manifested in the formation of innovative law, taking into account the theory of legal positivism and normative legal theory. In addition to existing scholarly perspectives, the article examines the main points of intersection between normative legal theory and the process of innovation in law. The author outlines the types of innovations in law and provides a brief description of each. New forms of innovation in law and their impact on the practical activities of government bodies are explored. It concludes that the modern Russian state plays a crucial role in the application of innovations in law, facilitating the enhancement of the legal system and its fundamental element — the system of law. In the context of legal positivism and normative legal theory, the main aspects of integrating innovations into Russian legislation are outlined.

Keywords: legal positivism, normative legal theory, innovations in law, types of legal innovations, forms of manifestation of innovations in law

For citation: Kuryshev E. Yu. Legal positivism and normative theory of law. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2025;(3):77-81. Available from: [https://svkinio.ru/2025/3\(20\)/Kuryshev.pdf](https://svkinio.ru/2025/3(20)/Kuryshev.pdf). (In Russ.).

Высокие темпы развития общественных отношений, цифровизация, постиндустриальная трансформация современного российского государства требуют от права эффективного регулирования. Государство заинтересовано в обеспечении стабильного правового порядка и поддержании законности. В условиях обновления права юридический позитивизм играет особую роль, так как формирование новых норм права посредством этатистских методов позволяет сократить время правотворческого процесса в сравнении, например, с прецедентной моделью.

Право как инструмент социального регулирования может и, как правило, совершенствуется через внедрение инноваций. Такой подход в большей степени присущ для юридического позитивизма, который акцентирует внимание на формальной стороне и практической применимости права. Это определяется по следующим признакам: формальное закрепление инноваций через законодательство; практическая ценность инноваций для повышения эффективности права; роль правовых традиций как основы для внедрения новшеств.

Современные элементы российской правовой системы под давлением идеологических и доктринальных начал находятся на перепутье и склоняются к консервативному развитию. Как известно, в период перехода от либеральной к консервативной идеологии большинство представителей юридической науки под влиянием многочисленных факторов отказываются от идей естественного права, рассматривают право как совокупность норм, существующих объективно, не требующих обоснования. Необходимо отметить, что норма права рассматривалась позитивистами в качестве раз и навсегда установленной, а единственным источником права признавалась государственная власть [1].

Юридический позитивизм наряду с социологическим позитивизмом сложились на основе философии позитивизма и позитивистской те-

ории права в начале XX в. Юридический позитивизм ограничивает юриспруденцию догмой права и сводит наблюдаемые правовые процессы и явления лишь к формальному изложению норм права — текстам нормативных правовых актов. Для того чтобы создать инновационную норму права, правотворческий орган использует методы обобщения и описания нормативных предписаний с последующей выработкой юридических конструкций и понятий. По мнению А. В. Корнева: «Выведение права из самого права — наиболее характерная особенность юридического позитивизма» [2].

Подлинным творцом нормативной теории считается Г. Кельзен. Нормативная теория Г. Кельзена считалась чистой, так как подчеркивала позитивистскую идею о том, что «...право абсолютно автономно и самодостаточно, и его действительность определяется исключительно юридическими нормами, а не нравственными принципами или какими-то иными внешними системами ценностей» [2].

Существует научное мнение о том, что «право есть система норм и только норм» [3]. Но это мнение не раскрывает всей сути нормативности, основа правового регулирования остаётся не совсем понятной. По мнению отдельных авторов «...проникновение в генетическую оболочку нормы права, за ее «оболочку» позволяет обнаружить искомое «вещество» права, которое и следует признавать «учётной единицей права», тем началом, на основе которого, собственно, и выстраивается вся нормативная юридическая структура» [4]. По этой причине, очевидно, что основа, ядро нормы права заключается в правовой традиции и выражается в наличии преемственных связей между тем, что было, и тем, что должно существовать. При этом преемственная связь остаётся не за счёт единичного, а в результате сохранения общего. Следует заметить, что в этом случае для правовой системы будет иметь значение инновационный процесс обновления права.

Только в этом случае норма права превратится в новую актуальную, действенную, положительную правовую традицию посредством сочетания юридических и смежных регулятивных средств — юридической техники, правовых конструкций, фикций, обыденного и религиозного правосознания, правового быта (фольклора), правовой институциональной системы, то есть через правовой стиль.

В данном аспекте хотелось бы уточнить определение понятия «инновации в праве». Инновации в праве — это целенаправленные изменения в правовой системе, направленные на её совершенствование, адаптацию к новым социальным, экономическим и технологическим условиям, а также на устранение противоречий или пробелов через внедрение новых механизмов, технологий или принципов. Они могут затрагивать как нормы права, так и правоприменительные механизмы, институты или методы регулирования.

При исследовании юридического позитивизма и его влияния на нормативность в правовой жизни надлежит в первую очередь определить роль государства в формировании инновационных норм права. Органы государства при необходимости должны стремиться дополнить правовую сферу современными элементами, используя различные виды инноваций в праве. К видам инноваций в праве можно отнести: институциональные (создание цифровых судов; правовые сэндбоксы для тестирования финансовых технологий; внедрение института электронного правосудия); процессуальные (смарт-контракты с использованием блокчейна; алгоритмизация правоприменения; автоматизированная регистрация бизнеса); нормативные (правовой статус нейросети как субъекта авторского права; легализация и использование в гражданско-правовых отношениях криптовалюты; внедрение «права на забвение»); когнитивные (нейроинтерфейсы для анализа состояния правового сознания; виртуальные юридические тренажёры для привития навыков в ходе подготовки юристов; геймификация правового просвещения (мобильные приложения типа «правовой навигатор»)).

Существующая практика в различных правопорядках свидетельствует о формах проявле-

ния инноваций в праве, к которым можно отнести: социальную (например, краудсосинговые платформы для создания законов типа vTaiwan [5]); технологическую (например, система «лаборатория цифровой юриспруденции» для анализа законопроектов); эпистемологическую (например, переход от текстовых норм к юридически значимым алгоритмам).

Вероятно такой концептуальный каркас из видов и форм проявлений позволит государственным органам в недалёком будущем провести анализ следующих функций инноваций в праве: адаптационной — ответ на вызовы цифровизации; прогностической — системы предикативной аналитики правовых рисков; легитимационной, например, блокчейн-нотариат как способ подтверждения юридических фактов.

Предложенная систематизация видов и форм проявления инноваций показывает, что саморазвитие норм права через инновации реализуется не спонтанно, а через конкретные механизмы. Так алгоритмизация создаёт параметры порядка (например, смарт-регулирование De-Fi [6]), а цифровые платформы становятся новыми локациями (местами) правотворчества.

В контексте юридического позитивизма и нормативной теории права перечислим ключевые аспекты интеграции инноваций в российское законодательство. Во-первых, в российской правовой системе инновации реализуются через законодательство, что подразумевает: а) использование стратегических инструментов («правотворческая политика», «стратегия законодательства», «законодательная тактика», «законодательная техника»); б) адаптацию инновационных процессов к правовым нормам, включая выбор форм инноваций в праве (цифровизация, новые регуляторные подходы) в рамках действующего права. Во-вторых, повышается роль субъекта правотворчества в процессе создания новой нормы права. Так, субъект (например, законодательный орган) должен трансформировать стадии инновационного процесса (идея — анализ — реализация) в законодательные инициативы, а также согласовывать инновации с текущим состоянием правовой системы, чтобы избежать противоречий и обеспечить правовую стабильность. В-третьих, иннова-

ционные идеи, заложенные в доктринах, могут стать фундаментом для формирования юридической стратегии развития законодательства, а также баланса между традициями (в историко-культурном контексте) и инновациями (технологические, социальные вызовы). В-четвертых, законотворческий орган выступает как «медиатор», объединяющий: а) национальные правовые традиции (например, приоритет коллективных ценностей); б) современные инновации.

Целью этой деятельности является повышение эффективности правовой системы в условиях глобальных изменений.

В заключение необходимо сделать практический вывод. Успешное законотворчество в России требует, помимо формального обновления норм, системного подхода, где инновации становятся инструментом ответа на вызовы времени, правовые традиции — гарантией сохранения правовой идентичности.

Список источников

1. Петров, А. В., Асташов, Д. С. Юридический позитивизм в научных концепциях К. Бергбома и Г. Ф. Шершеневича // Правовое государство: теория и практика: науч.-практ. журн. 2017. № 2 (48). С. 32–38. ISSN 2500-0217 (print). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-pozitivizm-v-nauchnyh-kontseptsiyah-k-bergboma-i-g-f-shershenevicha> (дата обращения: 27.07.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
2. Корнев, А. В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологии: опыт ретроспективного анализа: монография. М.: Проспект, 2024. 320 с.
3. Мальцев, Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2023. 800 с.
4. Червонюк, В. И. Структура права: закономерности формирования и развития (в девяти выпусках). Выпуск шестой. Элементарные частицы («Вещество») права. Юридические средства и юридические механизмы в структурной организации права (в двух частях). Часть первая: элементарные частицы права: научный поиск и практическое приложение // Вестник Московского университета МВД России: науч. журн. 2014. № 5. С. 19–25. ISSN 2073-0454 (print). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-prava-zakonomernosti-formirovaniya-i-razvitiya-v-devyati-vypuskah-vypusk-shestoy-elementarnye-chastitsy-veschestvo-prava> (дата обращения: 28.07.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
5. Никипорец-Такигава, Г. Ю., Филатов, О. А. E-governance в подходах к обеспечению кибербезопасности в АТР (на примере Тайваня и Сингапура) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития: рецензир. науч. журн. 2024. № 2 (63). С. 195–207. ISSN 2072-8271 (print). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-governance-v-podhodah-k-obespecheniyu-kiberbezopasnosti-v-atr-na-primere-taiuvanya-i-singapura> (дата обращения: 28.07.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
6. Алешина, А. В., Булгаков, А. Л. Децентрализованные финансы (defi): риски, перспективы и регулирование // Финансовые рынки и банки: рецензир. науч. журн. 2022. № 12. С. 23–28. ISSN 2658-3917 (print). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizovannye-finansy-defi-riski-perspektivy-i-regulirovanie> (дата обращения: 28.07.2025). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.

References

1. Petrov AV, Astashov DS. Legal positivism in the scientific concepts of K. Bergbom and G. F. Shershenevich. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2017;(2):32-38. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-pozitivizm-v-nauchnyh-kontseptsiyah-k-bergboma-i-g-f-shershenevicha> [Accessed 27 July 2025]. (In Russ.).

2. Kornev AV. *Gosudarstvo i pravo v kontekste konservativnoy i liberal'noy ideologii: opyt retrospektivnogo analiza* = *The state and law in the context of conservative and liberal ideology: the experience of a retrospective analysis: monograph*. Moscow: Prospekt; 2024. (In Russ.).

3. Mal'tsev GV. *Sotsial'nye osnovaniya prava* = *Social foundations of law*. Moscow: Norma; 2023. (In Russ.).

4. Chervonyuk VI. The structure of law: patterns of formation and development (in nine issues). Issue six. "Elementary particles" ("Matter") are right. Legal means and legal mechanisms in the structural organization of law (in two parts). Part One: Elementary particles of law: scientific search and practical application. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2014;(5):19-25. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-prava-zakonomernosti-formirovaniya-i-razvitiya-v-devyati-vypuskah-vypusk-shestoy-elementarnye-chastitsy-veschestvo-prava> [Accessed 28 July 2025]. (In Russ.).

5. Nikiporets-Takigava GYu, Filatov OA. E-governance in approaches to ensuring cybersecurity in the Asia-Pacific region (using the example of Taiwan and Singapore). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya* = *Southeast Asia: Actual Problems of Development*. 2024;(2):195-207. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/e-governance-v-podhodah-k-obespecheniyu-kiberbezopasnosti-v-atr-na-primere-tayvanya-i-singapura> [Accessed 28 July 2025]. (In Russ.).

6. Aleshina AV, Bulgakov AL. Decentralized Finance (defi): risks, prospects and regulation. *Finansovye rynki i banki*. 2022;(12):23-28. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsentralizovannyye-finansy-defi-riski-perspektivy-i-regulirovanie> [Accessed 28 July 2025]. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. Ю. Курышев – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E. Yu. Kuryshv – Candidate of Science (Law), Docent.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 27.08.2025.

The article was submitted 11.08.2025; approved after reviewing 27.08.2025; accepted for publication 27.08.2025.